
Елизавета БЕЛОЗЁРОВА

* * *

Кажется, все, что было, —
Было вчера.
Кажется, все, что будет,
Будет не к месту.
Мир не Христос, и ему
Не дано воскреснуть,
Надо дожить — до старости,
До утра.

Вечность верна тому,
Кто кричал: «По коням!»,
Верю в то,
Что кони сильнее узды.
Счастлив сказавший
«Я ничего не понял»
В жизни, где все просило
Кровавой мзды.

Мы разрушали храмы
И шили платья,
Мы прорезали рты
Острием пера.
Кажется, все, что было,
С лихвой оплатит
Вечно голодное Завтра, сожравшее
Плоть Вчера.

* * *

В этой комнате Гений жил,
А теперь — музей.
Здесь, конечно, не Кремль,
Не Колизей,
Обстановка в комнате,
Надо признаться, дрянь,
Здесь повсюду темно и пыльно,
Куда ни встань.

Елизавета Белозёрова родилась в 1996 году — поэт, прозаик. Выпускница Литературного института им. Горького.

И не все ль равно,
Если правде смотреть в глаза,
Тот ли это стул,
Где сидел гениальный зад.
Посмотреть в окно,
Куда выл от тоски Поэт,
Это стоит денег,
Потраченных на билет.
Эти стены помнят,
Как в две тысячи X году
Гений жег окурки
В обморочном бреду.
И на этом все, господамы,
Мое почтение,
С благодарностью
За интерес к жизни Гения.
Кто желает немного
Гения приобрести, —
Сувенирная лавка работает
До шести.

* * *

Каждый день Подмосковье спешит в Надмоскву,
Чтобы крикнуть в лицо Надмосквы: «Я живу,
Существую, дышу и влюбляюсь — я здесь!»
Большинству Надмосква отвечает: «Не лезь.
Ты в делах надмосковных ненужный пустяк,
До изжоги насыщен мой топливный бак».
И, желудком гранитным натужно урча,
Неохотно глотает понадмосквича.
Ей как дань суждено принимать и тянуть
Миллионноколесное стадо на грудь,
С Подмосковьем играя в горящий канат,
Кормит жертвами вечное «Кто виноват?»
Надмосква — Зазеркалье, где нету зеркал,
Подмосковье — застывший звериный оскал...
Каждый вечер в усталом бреду Надмосква
Шепчет в окна старинных домов: «Я жива!»

* * *

Человек, не бойся, погляди, —
Как рука разодрана синицей,
И душа, залитая в глазницы,
Капает сквозь трещину в груди.

Мысли мысльбойками гоня,
Проклял жизнь мою угрюмый патер,
Но меня не заселили в Тартар, —
Заселили Тартар в глубь меня.
И оттуда не свершить побег, —
Глотку мне сжигает рев Тифона,
Только вслух ни жалобы, ни стопа.
Не смотри в глаза мне, Человек.

* * *

Не ищи больше смысла,
Нам его не завещано,
Это время провисло,
И земля дала трещину.
Это сыплются звезды —
Ничего не загадывай,
Поздно, глупые, поздно
Мучить бубен обрядовый.
Это ртуть внутривенно
Приняла Богородица.
Это ваше бесценное
Перегноем становится.

* * *

Обними меня грустью застывшей своей,
Опоясай кольцом непрожитых ночей,
Недосказанной речью мне грудь обвяжи...
Там, за дверью моей, не миры — миражи,
Города и пути — миражи.

Все, что было, мираж, — все, что будет, обман,
Приходи не во время и если не зван,
Здесь на окна навешен надежный засов —
Сквозь него не проникнут и стрелы часов.
Смертоносные стрелы часов.

Не храню для тебя ни мгновений, ни дней,
Я не буду чужой и не стану твоей,
Но дороги свои изорву на бинты,
Чтобы скрыть за бинтами все то, что не ты,
Чтоб не видеть того, что не ты.

И растает нелепая правда твоя,
Канет в черную бездну все то, что не я,

И, тебя обнимая в счастливом бреду,
Я мелькну ненадолго — и тоже уйду.
В эту черную бездну уйду.

* * *

Вместо крови — пустить бы по венам вино,
Мне от светлого разума стало темно,
Как змеиный клубок, безупречны и злы,
Перевязаны мысли в морские узлы.

Научи меня жить, закрывая глаза,
Научи повторять «Так нельзя, так нельзя»,
Научи меня спать — мучить нервы смешно,
Научи благотворному «Мне все равно»...

Я ослепну на солнце, чтоб жить в темноте,
Этот мир так уродлив в своей наготе!
Чтоб не сгинуть в прожорливом брюхе печи,
Два закона блюди:
Забывай.
И молчи.

* * *

Но я прошу не так уж много —
Да сгинет сущее не зря! —
Оставьте мне любовь, и Бога,
И веру в доброго царя.
Когда нальются кровью реки,
Завоет алчущая рать —
Мне, черти, опустите веки,
Я не хочу их поднимать.
И пусть теперь растут опята
На бывшем Древе Жизни пне...
Подайте на слепую святость! —
И большего не нужно мне.